

9. Zhang, J. China's Energy Security: Prospects, Challenges, and Opportunities [Electronic resource] / J. Zhang // Brookings. – 2011. – 14 July. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/research/chinas-energy-security-prospects-challenges-and-opportunities/>. – Date of access: 02.12.2018.

10. Zhang Pengfei. Outcome list of President Xi Jinping's state visit to the United States [Electronic resource] / P. Zhang // Xinhua. – 2015. – 26 September. – Mode of access: <http://english.cntv.cn/2015/09/26/ARTI1443227957974115.shtml>. – Date of access: 14.06.2018.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Лю Сянцянъ (Минск)

КНР является мировой туристической державой, активно сотрудничающей в этой сфере с различными регионами и странами мира. Туристическая дипломатия стала неотъемлемой частью национальной дипломатии, важным способом формирования и распространения положительного имиджа страны и содействия международному признанию Китая, а также важным аспектом реализации концепции взаимовыгодного сотрудничества.

Китай и Япония являются соседями с давней историей и глубокими отношениями. С конца XX и до начала XXI в. китайско-японские отношения претерпели важные позитивные изменения, но вместе с тем столкнулись с конфликтами и конфронтациями. Туризм играет активную роль в улучшении связей между двумя странами и поддержании региональной стабильности, причем туристическая дипломатия выступает в роли своеобразной «смазки».

Туристический обмен между Китаем и Японией пережил процесс развития с нуля [1]. В период образования «нового Китая» Пекин был изолирован от западных стран. Правительства Китая и Японии достигли нормализации отношений в 1972 г., а спустя шесть лет подписали Договор о мире и дружбе. В 1984 г. 3000 молодых людей, представители всех слоев японского общества, были приглашены посетить Китай, что автор оценивает как первое масштабное мероприятие по взаимодействию после нормализации китайско-японских дипломатических отношений. В 1985 г. 500 китайских юношей посетили Японию по линии обществ дружбы [2]. Таким образом, туристическая дипломатия осуществлялась в форме взаимных визитов молодежи, которые способствовали активизации взаимопонимания и дружбы.

Японская экономика периода с 1991 по 2001 г. называлась «потерянным десятилетием». В 1998 г. темпы роста числа японских туристов в Китае резко снизились из-за финансового кризиса в Азии. В то же время выездной туризм Китая находился на ранних стадиях развития и не подвергался значительному влиянию финансового кризиса, как показано на рисунке 1.

Рис. 1. Источник данных: Японская национальная туристическая организация (JNTO) [3].

Рис. 2. Источник данных: Ежегодник по статистике в сфере туризма в Китае [4].

После вступления в XXI век туристические обмены между Китаем и Японией стали более интенсивными. С одной стороны, из-за медленного внутреннего экономического развития и высокой стоимости выездного туризма на большие расстояния все больше японских туристов едут в КНР, Южную Корею и страны Юго-Восточной Азии. В то же время Япония активно развивает въездной туризм и сокращает ограничения для получения туристических виз. С другой стороны, благодаря изменениям в китайской политике выездного туризма, увеличению платежеспособности и интереса к зарубежным поездкам, улучшению транспортной инфраструктуры и сервиса число выезжающих китайских туристов постепенно растет.

В связи с конъюнктурным характером туристической индустрии, ухудшением китайско-японских отношений в 2005 г., международным финансовым кризисом в 2008 г. и гриппом типа А (H1N1) в 2009 г. популярность китайско-японских туристических обменов снизилась. Однако после 2010 г. они вступили в новый этап. Правительство Японии смягчило индивидуальную туристическую визовую политику, что стимулировало число индивидуальных туристических поездок граждан Китая в Японию, которое в 2010 г. выросло по сравнению с предыдущим годом на 40%, составив 1,41 млн визитов. Число японских туристов в Китай превысило 3,73 млн (+12%). Число двусторонних туристических обменов между Китаем и Японией превысило 5 млн визитов, однако вопрос о суверенитете над островами Дяоюйдао/Сенкаку вновь вызвал «холодные» отношения между двумя странами. К этому обстоятельству добавилось и стихийное бедствие в Японии [5].

Чтобы улучшить отношения с Пекином и оживить свою экономику, Токио еще более облегчил визовый режим для китайских туристов. Согласно статистике, китайцы совершили 1,43 миллионов поездок в Японию, что на 37% больше, чем в 2011 г., однако из-за территориального конфликта многие потенциальные китайские туристы отказались ехать в Японию в 2014 г. В мае следующего года более 3000 японцев, представителей различных кругов, побывали в Китае, и это масштабное событие является ярким подтверждением, что основа китайско-японской дружбы заложена в отношениях между народами. Руководитель Китая Си Цзиньпин приветствовал и высоко оценил это событие [6].

2015–2019 гг. стали периодом непрерывного развития китайско-японских отношений, когда официальная и туристическая дипломатии развивались синхронно. По случаю празднования 45-й годовщины нормализации дипломатических отношений между обеими странами, а также 40-летия со дня заключения японо-китайского Договора о мире и дружбе Пекин и Токио осуществляли обмены посредством различных механизмов, углубляя тем самым сотрудничество во всех сферах общественной жизни. В 2018 г. число китайских туристов, выезжавших в Японию, достигло 8,38 млн (+14%), и КНР стала крупнейшим источником въездного туризма. В 2019 г. КНР и Япония поддерживали частые контакты на высоком уровне, а также неправительственные обмены (например, Год поощрения молодежного обмена). Правительство Японии еще более облегчило визовый режим для китайских туристов, число индивидуальных туристических поездок граждан Китая в Японию в 2019 г. выросло по сравнению с предыдущим годом на 14%, составив 9,6 млн визитов.

Анализируя историю китайско-японских отношений после войны, мы видим, что они пережили различные этапы: изоляция друг от друга, быстрое развитие, частые конфликты, стратегические прорывы. Туристические обмены напрямую зависят от состояния политических связей, однако основа китайско-японской дружбы заложена в послевоенных отноше-

ниях между народами, где было больше хорошего, нежели плохого. Являясь составной частью культурной дипломатии, туристическая дипломатия способствует поддержанию благоприятной тенденции к количественному и качественному развитию китайско-японских отношений во всех сферах.

Источники и литература:

1. Джин Юши. Пространственная структура туристических действий материковых китайских туристов в Японию / Юши Джин // *Мировая география исследований*. – 2017. – Т. 26, № 2. – С. 110–118. (на кит. яз.)
2. Некоторые члены китайской молодежной делегации на вечеринке с японскими друзьями в Токио [Электронный ресурс] // Портал китайского правительства. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzg/2008-05/08/content_964285.htm. – Дата доступа: 30.03.2020. (на кит. яз.)
3. Японская национальная туристическая организация (JNTO) [Электронный ресурс] // Национальный туристский интернет-портал Японии. – Режим доступа: <https://www.jnto.go.jp/jpn/index.html>. – Дата доступа: 20.03.2020. (на япон. яз.)
4. Ежегодник по статистике в сфере туризма в Китае / Министерство культуры и туризма КНР, 1992–2019. – Пекин : Туристическое издательство КНР, 1992–2019. (на кит. яз.)
5. Кан Чэнвэнь. Анализ влияния вопроса о острове Дяоюйоо на китайско-японские экономические отношения / Чэнвэнь Кан // *Изучай Японию*. – 2014. – № 2. – С. 1–5. (на кит. яз.)
6. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на конгрессе по дружбе и обмену между Китаем и Японией [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: <http://src.people.com.cn/n/2015/0524/c64094-27046720.html>. – Дата доступа: 18.03.2020. (на кит. яз.)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.П. Шмелев, В.В. Сикираж (Н. Новгород)

Глобализация в рамках современных международных отношений носит всеобъемлющий характер, таким образом эффект взаимозависимости затрагивает все сферы государственной жизни от политики и экономики до культуры и быта населения. В свою очередь, для такого актора на международной арене, как Китай, с учетом общей секуляризации общества, как одного из трендов глобализации, религиозный фактор является одним из ключевых и в национальной политике КНР, и во внешнеполитической деятельности.

Основными религиозно-философскими течениями в Китае являются буддизм, конфуцианство и даосизм, однако не сами они, а положения этих учений, собранные в своеобразной синкретической манере, диктуют поведение людей, их отношение к обществу, природе и, самое главное, к государству. На протяжении всей истории сложилось так, что религиозная идеология, заложенная в эти постулаты, управляет общественной жизнью китайцев таким образом: конфуцианство – основа общественных отношений, буддизм – мистических верований, даосизм – объясняет положение